

Река Нака.

Шух!

Через некоторое время Юн, появившийся на краю обрыва над рекой, посмотрел на Шисуи рядом с собой: «Очевидно, это ты хотел увидеть меня, но мне пришлось тебя повсюду искать».

Шисуи посмотрел на реку, которая продолжала нестись вниз, и улыбнулся: «Каждый раз, когда я прихожу в это место, я чувствую себя спокойно. Ведь здесь... это место, где мы начали спасение нашего клана Учиха от катастрофы».

Эти слова заставили Юна также посмотреть на реку вниз, а затем вздохнуть.

Если бы этот мир не был изменён им, то река Нака внизу стала бы местом захоронения Шисуи.

Из-за чрезмерной силы Котоамацуками от Шисуи не осталось даже трупа, и в армии нежити Четвёртой Мировой Войны Ниндзя не было его фигуры.

«Прошло всего восемь дней с тех пор, как я покинул деревню. С твоим темпераментом ты не должен был оставлять сообщение с просьбой найти тебя сразу после моего возвращения. Так... что случилось?»

Сказав это, Юн небрежно бросил камень, и тот упал в реку вниз.

Не дожидаясь ответа Шисуи, он снова заговорил: «Хотя смысл политики заключается не в силе, но политика без силы подобна этому камню, только что упавшему в реку... она незначительна. Сейчас клан Учиха подобен этой бурной реке. Как ты думаешь, этот камешек может остановить непрерывный поток речной воды? Нет, многие вещи похожи на шутку, когда собственных сил не хватает».

После того, как эти слова прозвучали, Шисуи, казалось, что-то понял.

Улыбнувшись, он посмотрел на Юна: «Прошло несколько лет, но, как и прежде, каждый раз, когда ты говоришь, это всегда заставляет задуматься. Я такой же, как и Итачи...»

Сказав это, Шисуи достал свиток и передал его Юну: «Посмотри, вчера Шикаку дал мне его. Большая часть этого — его предположения, сделанные днём ранее, но развитие ситуации, кажется, совпадает с его последующими предположениями».

Юн взял свиток, открыл его и быстро прочитал всё содержание.

«Почерк в свитке не похож на почерк Шикаку, он очень мелкий. Он написал его с помощью Иноичи?»

Эм-м-м!

Шисуи безмолвно посмотрел на Юна, а затем сказал: «Информация в этом свитке предназначена не для того, чтобы ты оценивал почерк в нём».

Сказав это, Шисуи вздохнул и продолжил: «Война со Скрытым Облаком закончилась чуть больше года назад, и кланы ИноШикаЧо только недавно прочно встали на сторону Четвёртого Хокаге с Шикаку в качестве лидера этой группы».

Юн кивнул: «Значит, если он отправил тебе этот свиток, они уже проявили хорошие намерения к нам. Но что касается оставления следов, вроде почерка, указывающих на них, то это, естественно, невозможно».

«Эх.....»

Вздыхнув, Юн немного подумал и сказал: «Прошло всего несколько дней. Эти два старых существа, кажется, приложили много сил».

Шисуи был немного озадачен: «Жители деревни начали так много говорить о силе Первого Хокаге за такой короткий период времени. Их способности нельзя недооценивать, верно? Кроме того, почему ты говоришь только про советников? Разве Третий Хокаге не с ними?»

Юн слегка покачал головой: «Нет, только те, кто играл с общественным мнением, понимают, как им управлять. После того, как Узумаки Сора уничтожил Корень, похоже, ещё остались некоторые крысы. Но... сейчас это уже не важно. Что касается Третьего... вытаскивать вещи Первого и Мадары на поверхность не соответствует его стилю. Хоть он и стар, но ещё не сошёл с ума».

Сказав это, Юн улыбнулся. Люди в этом мире иногда обладают сильным боевым настроем, но иногда они глупы и вообще не могут уловить течений в политике.

Сегодняшняя Коноха — уже не та, что была десять лет назад. Причина, по которой Белый Клык тогда был вынужден покончить жизнь самоубийством... хотя большая часть причин заключалась в том, что жители деревни и товарищи по команде не поняли его, но за этим стояло больше. Всё потому, что Хокаге в то время был Сарутоби Хирузен.

Нерешительный дурак, всегда делающий поблажки своим друзьям, из-за чего произошло слишком много трагедий.

И именно из-за его нерешительности Корень смог заставить Белого Клыка Конохи, который в то время в глазах всех уже почти являлся Четвёртым Хокаге, совершить самоубийство.

Белый Клык внёс огромный вклад на поле боя, а также его многолетнее выполнение миссий и забота о товарищах позволили ему без малейших проблем завоевать доверие среди большинства джонинов.

Но в то время... как только появлялась угроза восхождению Данзо на пост Хокаге, он должен был её искоренить.

В понимании этого мёртвого старика, только когда он сам станет Хокаге, Коноха сможет снова стать великой, а все те, кто мешает ему, являются грешниками, которые мешают развитию Конохи.

Думая об этом, Юн посмотрел на свиток в своей руке...

Первый день ситуации: среди жителей и ниндзя деревни начали раздаваться голоса, обсуждающие силу Первого Хокаге, и даже звучало много секретной информации.

Информация включала в себя: изменение ландшафта Долины Завершения, Девятихвостого, которого легко подавляли Стихией Деревя, и большую площадь леса за пределами Конохи, выращенную Первым Хокаге...

Третий день ситуации: в общественном мнении начала появляться другая фигура, а именно соперник Первого Хокаге и единственный, кто мог конкурировать с ним, Учиха Мадара.

И сила, на которую он опирался — это высший шаринган клана Учиха.

...

«Я не ожидал, что информация об Учиха Мадаре начнёт распространяться по Конохе. Упомянутый здесь высший шаринган может вызвать огромную жадность в глазах посторонних. После войны со Скрытым Облаком всем известно, что, будь то ты, я или Итачи, у нас троих есть особый шаринган. И теперь... кажется, что в этом общественном мнении нас троих уже начали сравнивать с Мадарой».

После того, как Шисуи закончил говорить, он посмотрел на Юна, и в его серьёзных глазах, казалось, было что-то ещё.

Свиток был отправлен Шикаку, и в нём были некоторые предположения о целях создания такого общественного мнения.

А сегодня...

Юн, только что вернувшийся в деревню, кое-чего не знал. С сегодняшнего утра в общественном мнении появилось нечто иное.

А именно: какую силу изучали Данзо и Орочимару экспериментируя на людях?

Такого рода вопрос был навязан общественному мнению, и все его обсуждали. Среди тех, кто это делал, были не только гражданские, но и большинство ниндзя.

Эта тайна, о которой говорили даже обычные люди...

Тогда может...

В сознании Шисуи всплыл день, когда Корень Данзо был уничтожен, Учиха Хаохэй, покрытый огромными наростами по всему телу, желающий лишь поскорее умереть...

Он точно знал, что изучали Данзо и Орочимару, но именно потому, что ему это было ясно, он знал, насколько это было неправильно.

Учиха Юн небрежно бросил камень в руке и, немного подумав, ответил: «В данный момент противник ещё не объявился, хотя я могу быть уверен, что это те два ходячих трупа, но ещё не пришло время давать отпор».

Сказав это, Юн улыбнулся: «Однако, если на глазах у всех произойдёт что-то слишком большое, это сможет подавить всё это в одно мгновение».

Говоря об этом, Юн думал о том, позволить ли ему прийти Узумаки Соре, чтобы сделать что-нибудь интересное.

Или раз и навсегда убить этих двух старых ублюдков.

Но...

На данный момент дружба Узумаки Соры с Конохой не может быть оборвана. По крайней мере, ему ещё стоит получить чакру Асуры в Наруто и Камуи Какаши в последующих обменах.

После неудачной сделки с Шисуи Юн кое-что понял.

Будь то Шисуи, Какаши или Минато, в их глазах нельзя обмениваться способностями с противником, даже если они не смогут получить информацию, которую хотят знать.

Случай Минато был особенным, потому что он раскрыл информацию о смерти Кушины.

В противном случае даже его первый обмен закончился бы неудачей.

<http://tl.rulate.ru/book/83656/2915686>